

ИРОНИЯ В ПОЯСНИТЕЛЬНЫХ ПЕРИФРАЗАХ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Ю. Е. Чередниченко

Астраханский государственный университет

Поступила в редакцию 14 октября 2016 г.

Аннотация: *статья посвящена проблеме отражения и реализации пояснительных функций перифрастических единиц с элементами иронии. Исследование строится на анализе функциональных классификаций пояснительно-иронических перифраз в современных художественных произведениях. В статье акцентируется внимание на средствах выражения иронии в перифразе с точки зрения ее пояснительной функции.*

Ключевые слова: *ирония, пояснительно-ироническая перифраза, пояснительная перифраза, пояснительная функция.*

Abstract: *the article deals with the reflection and realization of explanatory functions of periphrastic units with elements of irony. The study is based on the analysis of functional classification explanatory-ironic periphrases in modern literary texts. The article focuses on the means of expression of ironic periphrasis in terms of its explanatory function.*

Key words: *irony, explanatory-ironic periphrasis, explanatory periphrasis, explanatory function.*

Цель данной статьи – выявить и классифицировать пояснительные перифрастические единицы с элементами иронии.

Материалом для исследования послужили художественные произведения современных авторов (Дж. Гроган [1], Дж. Роулинг [2], Д. Фаулз [3], М. Веллер [4], Э. Кочергин [5], Ю. Лемеш [6], Ю. Поляков [7], А. Уткин [8], М. Фрай [9])*.

Разнообразие типов перифраз обуславливает большое количество их классификаций, которые различаются конечной целью исследования [10]. Функциональная сторона перифрастических единиц, к которой принадлежат пояснительные перифразы, была изучена И. А. Гальпериным [11], Л. В. Грехневой [12], О. Ф. Катаевой [13], К. А. Отт [14], И. А. Сидоровым [15], М. А. Сиривей [16], Л. В. Хамидовой [17] и другими [18].

Однако остаются дискуссионными вопросы о том, что следует понимать под пояснительными и пояснительно-ироническими перифразами, с помощью каких средств создается ирония, как часто она встречается в современных русскоязычных и англоязычных художественных произведениях.

Возможное решение данной проблемы состоит в построении функциональной классификации, в обозначении того, что следует понимать под пояснительными и пояснительно-ироническими перифразами. При этом уменьшится возможность двойного трактования перифраз.

В статье использовались следующие методы исследования: понятийный анализ, интерпретативный

анализ, метод количественного анализа. При выявлении значений перифрастических выражений применялись приемы контекстуального и компонентного анализа.

В работах Л. В. Грехневой [12], В. П. Москвина [19], М. А. Сиривей [16] указывается на пояснительную функцию, которая также именуется как информативная, обогащающая, аккумулирующая.

Основное назначение пояснительных перифраз в тексте состоит в том, что они дают дополнительную характеристику лицам, предметам или явлениям (информативность), делают акцент на важных признаках (дескриптивность), не несут в себе субъективной оценки автора текста (объективность) и служат для избегания ненужных повторов [20].

В ходе исследования русскоязычных и англоязычных пояснительных перифраз была выявлена их способность передавать иронию [21].

Было установлено, что противоположные по значению элементы в составе перифразы несут в себе иронический эффект. В фактическом материале среди пояснительных перифраз с элементами иронии были обнаружены перифрастические единицы, указывающие на лица (гендерные обозначения, родственные отношения, внешние данные), деятельность человека, предметы быта, животных и насекомых, топысы.

Опираясь на анализ художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов, имеющиеся перифрастические единицы с элементами иронии можно разделить на следующие референтные группы с подгруппами внутри них:

* Перевод примеров выполнен автором статьи.

© Чередниченко Ю. Е., 2017

1. Лица (подгруппы: родственные отношения, гендерные обозначения (мужчина, женщина), внешние данные).

2. Виды деятельности.

3. Предметы быта.

4. Животные и насекомые.

5. Топосы.

В ходе настоящего исследования было установлено, что наиболее популярной по употреблению можно назвать группу перифраз, обозначающих лица (33 % от общего числа пояснительных перифраз с элементами иронии):

С помощью всяких словесных глупостей мой сусальный пращур систематически толковывает маме, почему ее доля – мытье посуды и прочее бытовое безобразие [6].

Чьим интересам доверили они свои судьбы, эти жалкие пилигримы строительных площадок и коммунальных служб? [17].

Пояснительные перифразы с элементами иронии, демонстрирующие родственные отношения, составляют 50 % от числа пояснительно-иронических перифрастических единиц, указывающих на лица:

Антон с удовольствием провел бы такой погожий денек у голубятни дяди Саши в компании зеленого стекла, прошивырнулся бы, так сказать, «синими» тропами, но первые выходные после начала учебного года еще тяготели к летним каникулам, и из высшей материнской инстанции велено было гулять в Крылатском [17].

В трезвые дни катал на тачке малолетних жильцов с переулочной родины [5].

Отнесенность к гендерной дифференциации диктует наименование еще одной подгруппы пояснительно-иронических перифраз, обозначающих лица – «гендерные обозначения» (38 % от числа пояснительных перифраз с элементами иронии, обозначающих лица). Таким образом, указание на мужчин дается следующими перифрастическими единицами: «сегмент мужского рынка», «мужской товар», «шумные, дурно одетые люди, в основном мужского пола». Приведем пример:

Всё было хорошо, да мужской товар до нее никак не доходил, хотя смазливости в ней хватало [5].

Перифрастически в современной художественной прозе женщина изображается с помощью следующих пояснительно-иронических единиц: «женские люди», «прекраснополое существо», «немного побритая помеха», «особы другого пола»:

Ему казалось, любая, даже самая продуманная попытка завязать знакомство выглядит в глазах прекраснополого существа глупо и унизительно [7].

При употреблении перифраз, представляющих пояснительную информацию о внешних данных (12 % от числа пояснительных перифраз с элемента-

ми иронии, указывающих на лица), комический эффект достигается незаурядным изображением человека:

Тут бутылку в форточку выкинут, и то вечно кому-нибудь по кумполу угодят, а то – шестьдесят кило в свободном полете; оружие возмездия [4].

Также было выявлено, что ирония в современных русскоязычных и англоязычных произведениях может быть выражена перифрастическими единицами, дающими пояснительную информацию о различных видах деятельности (23 % от общего числа пояснительных перифраз с элементами иронии):

Впрочем, Кире все эти радости мужских мышц радости не доставляли [17].

И действительно, в этой бухточке дважды или трижды в неделю под видом рыбаков собиралась бражничать у костра богемная часть алкашного человечества петроградских островов [5].

В пояснительных перифрастических единицах, указывающих на предметы быта (22 % от общего числа пояснительных перифраз с элементами иронии), иронический эффект достигается благодаря использованию слов, семантика которых не соотносится с бытовой сферой:

Носки вывернуты и благополучно доставлены до пункта назначения [6].

I would lunge for the head, prying open his jaws and nabbing the contraband [1]. – Я устремился за головой, пытаюсь открыть челюсти и вытащить контрабанду.

На основании фактического материала были также выделены пояснительно-иронические перифразы, маркирующие животных и насекомых (18 % от общего числа пояснительных перифраз с элементами иронии):

We went on like this for some time as I tried to reconcile the image of our lug-head chewer of ironing boards with the image of a proud successor to Rin Tin Tin leaping across the silver screen, pulling helpless children from burning buildings [1]. – Мы продолжали это какое-то время, так как я пытался соотнести образ нашего глупого пожирателя гладильных досок с образом гордого последователя Рин Тин Тин, прыгающего на киноэкране, спасая беспомощных детей из горящих зданий.

К немногочисленной в процентном соотношении группе пояснительно-иронических перифраз относятся перифрастические выражения, с помощью реноминативации дающие пояснительную информацию о каком-либо топосе (4 % от общего числа пояснительных перифраз с элементами иронии):

Еще одна ночь в тараканьем раю – это было все, что они решили себе позволить [17].

В вышеприведенном примере речь идет о гостинице. Перифрастическим оборотом «тараканий рай»

автор поясняет, в каком грязном месте пришлось ночевать героям произведения. Иронический эффект здесь достигается благодаря сопоставлению разных по коннотации слов: «таракан» (отрицательная коннотация) и «рай» (положительная коннотация).

Способы вербального выражения иронии различны и включают в себя лексические, грамматические, стилистические тактики [22]. В ходе исследования нами были выделены такие способы создания иронии в перифразе, как перифрастические оксюмороны, эмфатические оппозиции и повторы. Рассмотрим их подробнее.

Среди вышеназванных средств по частоте применения выделяются перифрастические оксюмороны (69 % от числа пояснительных перифраз с элементами иронии). Л. А. Введенская полагает, что оксюморон, будучи стилистическим приемом, построенным на антонимах, выражает «несовместимые с точки зрения логики понятия» [23, с. 128].

В работе «Стилистические фигуры, основанные на антонимах» Л. А. Введенская рассматривает лингвистическую природу оксюморона. За его элементы принимаются две антонимичные пары. При этом получается перекрестная комбинация антонимичных пар, либо соединение слов – антонимов. В первом случае «слова одной антонимичной пары являются определениями по отношению к словам другой антонимичной пары: молодая старость и старая молодость» [23, с. 128]. Во втором случае «противоположные качества приписываются одному предмету или явлению» [там же, с. 128].

В исследованном фактическом материале встречаются перифрастические выражения, имеющие в своем составе компоненты с антонимическими значениями. Поэтому в данной работе мы будем называть подобные перифразы перифрастическими оксюморонами, учитывая аналогичность имеющихся определений. Приведем примеры перифрастических оксюморонов: «оживший покойник», «живые скульптуры», «любительский оркестр воскресших мертвецов»:

Живые скульптуры наконец расселись, а мне принесли меню [9].

В этом примере с помощью перифрастического оксюморона «живые скульптуры», выполняющего пояснительную функцию, иносказательно сообщается о местной молодежи в диких костюмах, которые так нравятся туристам. Иронический эффект здесь достигается за счет антонимичных значений компонентов перифрастического оборота: «живой» – это тот, в ком есть жизнь, кто может дышать, чувствовать и т. д.; «скульптура» же не предполагает признаков жизни, представляя лишь внешне образ человека.

В нижеприведенном примере также употребляется перифрастический оксюморон – «воскресшие

мертвецы». С одной стороны, «воскресший» – это «ставший бодрым, жизнелюбивым, здоровым». С другой стороны, слово «мертвец» употребляют, говоря о покойнике, мертвом человеке. Как видно из примера, противоположность значений компонентов придает предложению иронию. В данной фразе под перифрастическим оксюморонам «воскресшие мертвецы» понимаются пассажиры автобуса:

В салоне автобуса меж тем началась какая-то жизнь: кашель, голоса, шелест пакетов и скрип сидений. Обычно такие звуки меня раздражают, но сейчас показались сладостной музыкой. Симфония ре мажор «Все опять нормально», исполняет любительский оркестр воскресших мертвецов» [9].

Ирония в пояснительных перифразах может создаваться посредством эмфатических оппозиций и повторов (31 % от числа пояснительных перифраз с элементами иронии). В этом случае происходит намеренное противопоставление повторяющихся перифрастических элементов внутри перифрастического выражения. Как правило, они употребляются автором для усиления иронического эффекта и воздействия на читателя:

I got a third-class degree and a first-class illusion that I was a poet [3]. – Баллы у меня были средние, а амбиции такие чрезмерные, что я считал себя поэтом. В этом примере автором противопоставляются реальность и мечта, повторяется слово «class».

Разумеется, при таком раскладе найдется немало желающих с вами подружиться, чтобы протоптать путь к моему каменному сердцу и бездонному кошельку [9]. Здесь противопоставляются чувства и деньги.

Очевидно, что доминирующей референтной группой, в которую входят пояснительные перифразы с элементами иронии, является группа «Лица» (33 %) с подкатегориями «Родственные отношения» (50 %), «Гендерные обозначения» (38 %), «Внешние данные» (12 %).

Добавим, что подгруппы, касающейся внутренних качеств лиц, не отмечено. Этот факт можно объяснить желанием авторов художественных произведений иронизировать исключительно над вышеприведенными характеристиками людей.

При этом важной остается роль способов, за счет которых в художественном тексте достигается ирония, а именно: использование перифрастических оксюморонов и перифраз, в которых ирония создается за счет эмфатических оппозиций и повторов в русскоязычных и англоязычных текстах. Данные средства имеют большое значение в усилении воздействующего потенциала информации.

Таким образом, рассмотренные примеры применения пояснительных перифраз дают возможность увидеть, что данные перифразы в художественном

тексте обладают такими чертами, как информативность, дескриптивность, объективность, служат для избегания повторов. Пояснительные перифразы, выражающие иронию, дополнительно характеризуют лица, виды деятельности, предметы быта, животных, топосы.

Предложенная в статье классификация пояснительных перифраз с элементами иронии призвана объяснить жанровые особенности художественного текста, а также показать индивидуальность и разнообразие авторских стилей. Демонстрируя остроумие и эрудицию автора, пояснительно-ироничные перифразы также выражают его отрицательное, пренебрежительное отношение к чему-либо, тем самым определенным образом воздействуя на восприятие читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Grogan J. Marley & Me / J. Grogan.* – Hodder & Stoughton, 2008. – 400 p.
2. *Rowling J. K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone / J. K. Rowling.* – Scholastic, 1999. – 309 p.
3. *Fowles J. The Magus / J. Fowles.* – Random House, Inc., 2004. – 656 p.
4. *Веллер М. Легенды Невского проспекта / М. Веллер.* – СПб. : Пароль, 2004. – 384 p.
5. *Кочергин Э. Ангелова кукла / Э. Кочергин.* – СПб. : Вита Нова, 2009. – 352 p.
6. *Лемеш Ю. Лежачий полицейский / Ю. Лемеш.* – СПб. : АСТ/Астрель, 2010. – 319 с.
7. *Поляков Ю. Замыслил я побег / Ю. Поляков.* – М. : Росмэн, 2003. – 638 p.
8. *Уткин А. Дорога в снегопад / А. Уткин.* – М. : АСТ, Астрель, 2011. – 416 p.
9. *Фрай М. Ключ из желтого металла / М. Фрай.* – СПб. : Амфора, 2009. – 478 p.
10. *Гонзина Н. М. К вопросу о классификации перифраз / Н. М. Гонзина, Ю. Е. Мязина // Гуманитарные исследования.* – 2013. – № 1 (45). – С. 12–15.
11. *Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин.* – М., 1958. – 459 с.
12. *Грехнева Л. В. Функции перифрастической номинации / Л. В. Грехнева // Бодуэновские чтения : Бодуэн де Куртэнэ и современная лингвистика : Междунар. науч. конф. (г. Казань, 11–13 декабря 2001 г.) : труды и материалы : в 2 т. / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева.* – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2001. – Т. 1. – 257 с.
13. *Катаева О. Ф. Риторические функции перифраза в газетном тексте : на материале англоязычной прессы : дис. ... канд. филол. наук / О. Ф. Катаева.* – М., 2002. – 152 с.
14. *Отт К. А. Функциональный спектр перифразы в современных немецких печатных СМИ : дис. ... канд. филол. наук / К. А. Отт.* – Иркутск, 2010. – 282 с.
15. *Сидоров И. А. О функциональном подходе к перифразе / И. А. Сидоров // Языковая личность : аспекты лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 1999. – С. 149–155.*
16. *Сиривля М. А. Перифраз как экспрессивное средство языка газеты : семантико-прагматический аспект : дис. ... канд. филол. наук / М. А. Сиривля.* – Костанай, 2007. – 193 с.
17. *Хамидова Л. В. Употребление перифрастических выражений в современной публицистической речи (на материале газет) : дис. д-ра филол. наук / Л. В. Хамидова.* – Тамбов, 1999. – 204 с.
18. *Чередниченко Ю. Е. Лимитивные перифразы в функциональном аспекте / Ю. Е. Чередниченко // Гуманитарные исследования.* – 2014. – № 3 (51). – С. 57–60.
19. *Москвин В. П. Русская метафора : очерк семиотической теории / В. П. Москвин.* – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : ЛЕНАНД, 2006. – 184 с.
20. *Гонзина Н. М. Анализ явления «перифраза» в историческом аспекте / Н. М. Гонзина, Ю. Е. Мязина // Гуманитарные исследования.* – 2013. – № 2 (46). – С. 21–25.
21. *Чередниченко Ю. Е. Типы перифраз в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы современных авторов) : дис. ... канд. филол. наук / Ю. Е. Чередниченко.* – Воронеж, 2016. – 249 с.
22. *Шилихина К. М. Дискурсивная практика иронии : когнитивный, семантический и прагматический аспекты : дис. ... д-ра филол. наук / К. М. Шилихина.* – Воронеж, 2014. – 399 с.
23. *Введенская Л. А. Стилистические фигуры, основанные на антонимах / Л. А. Введенская // Учебные записки Курск. и Белгород. пед. ин-тов. Краткие очерки по русскому языку.* – Т. XXV, вып. 2. – Курск, 1966. С. 128–135.

Астраханский государственный университет

Чередниченко Ю. Е., ассистент кафедры английского языка для факультета социальных коммуникаций и юридического факультета

E-mail: juliamyazina@yandex.ru

Тел.: 8-917-089-69-03

Astrakhan State University

Cherednichenko Yu. E., Assistant of the English Language for Faculty of Social Communications and Law Faculty Department

E-mail: juliamyazina@yandex.ru

Tel.: 8-917-089-69-03